

С-59

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

На правах рукописи

СОКОЛОВСКИЙ Александр Якубович

ПРОБЛЕМА ФОНЕМЫ В ИЗОЛИРУЮЩИХ ЯЗЫКАХ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

(На материале китайского и вьетнамского языков)

Специальность № 10.02.22. — Языки народов зарубежных стран
Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 1989

Работа выполнена в ордена Трудового Красного Знамени Институте востоковедения АН СССР и Институте языкознания АН СССР.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

член-корр. АН СССР, доктор филологических наук, профессор
В. М. Солнцев

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

доктор филологических наук, профессор **Л. Г. Зубкова**,
кандидат филологических наук **А. А. Москалев**.

Ведущая организация: Краснознаменный Военный институт МО СССР

Защита диссертации состоится « » 1989 г. на заседании
специализированного совета К. 053.05.73 Института стран Азии и Африки
при МГУ по адресу: Москва, проспект Маркса, 18.

Автореферат разослан «13» 02. 1989 г.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИСАА при МГУ.

Ученый секретарь специализированного совета, кандидат филологических наук, доцент

В. В. ЛЕБЕДЕВ.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Понятие фонемы, как известно, играет центральную роль в фонологии. Появившись более ста лет назад впервые в индоевропейской лингвистике благодаря замечательным трудам И.А.Бодуэна де Куртене, оно стало одним из фундаментальных понятий современного языкознания. Как верно отметил Р.Якобсон: "включение понятия фонемы в науку о языке явилось поворотным пунктом в ее развитии и решающим образом повлияло не только на способ исследования фонетических проблем, но и на всю лингвистическую методологию"¹. Фонология же, как учение о фонеме, стала своего рода лабораторией методов и общих представлений, применяемых во всех областях лингвистики.

В настоящее время фонема широко используется почти в каждом лингвистическом исследовании, строящем ту или иную фонологическую модель звуковой структуры языка. "Сейчас всем ясно, — пишет Л.Р.Зиндер, — что изучать звуки речи без учета понятия фонемы бессмысленно".² Фонема прочно вошла в число лингвистических универсалий, признанных необходимыми для описания разных языков мира. Кажется трудно представить себе такую работу по фонологии, которая не использовала бы сегодня ее основное понятие. Однако это не так. В восточковедной лингвистике / дальневосточном языкознании / сложилась, в известном смысле, парадоксальная ситуация, когда, с одной стороны, в изолирующих языках Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии / далее — ИЯ / большинством лингвистов, так или иначе, выделяются и классифицируются звуки, анализируются фонетические структуры слоговых типов, а с другой стороны, в период бурного развития современной фонологии, дискутируется вопрос о самой фонеме и возможности применения этого общелингвистического понятия для их фонологического описания. Столь необычная ситуация может быть объяснена, по-видимому, прежде всего теми типологическими особенностями ИЯ ДВ и ЮВА, которые в значительной степени отличают их от языков другой типологии и, в частности, индоевропейских, а также в недостаточной их теоретической изученности. Разногласия в фонологической оценке ИЯ ДВ и ЮВА связаны во многом с разным фонологическим мышлением.

Само понятие фонемы в современной лингвистике еще не имеет однозначного определения. См. например: I Jakobson R. Kazanska szkola polskiej linguistiki i jej miejsce w światowym rozwoju fonologii // BLTJ, z. XLX. — Krakow, 1960. — P. 3.

² Зиндер Л.Р. Общая фонетика. — М. 1979. — С. 18.

нозначного толкования. В разных фонологических школах и направлениях в понятие фонемы вкладывается разное содержание. В связи с этим при решении проблемы основной фонологической единицы в ИЯ ДВ и ЮВА в востоковедной лингвистике четко определились два больших лагеря. К первому относятся те лингвисты, которые производят фонологическое описание с помощью общелингвистического понятия фонемы. К другому примыкают те, кто считает такое описание либо нежелательным / по той причине, что оно якобы скрывает специфику этих языков/, либо вообще невозможным. Так, например, В.Б. Касевич полагает, что "существует целый ряд языков, среди них китайский, вьетнамский, бирманский и многие другие, к фонологическим единицам которых само понятие фонемы, строго говоря, неприменимо".³ Среди сторонников данного направления, однако, нет единого мнения относительно того, какие же фонологические единицы в этих языках выступают в роли фонем. В китайском языкознании давно существует, например, точка зрения, согласно которой основной фонологической единицей в этом и ему подобных языках признается слог / силлабема, или слогафонема /. Согласно другой точке зрения такими единицами считаются или слоги, или те их структурные элементы, которые традиционно выделялись китайской лингвистической наукой иньньсюэ, то есть инициаль / начальнослоговой согласный / и финаль, или рифма / вся остальная часть слога, за вычетом из него инициали/. Третью точку зрения представляют те исследователи, которые предлагают считать основными фонологическими единицами лишь инициали и финали слога. Имеется еще и четвертая точка зрения, сторонники которой разлагают слоги полного состава не на два, а на четыре структурных элемента, интерпретируемых как фонемы.

Говоря о фонологических описаниях изолирующих языков ДВ и ЮВА в целом, можно констатировать, таким образом, наличие здесь нескольких моделей, которые отражают две принципиально разные фонологии: "фонологию с фонемой" и "фонологию без фонемы".

Актуальность темы с очевидностью вытекает из вышеизложенного. Признавая возможность построения различных фонологических моделей для одних и тех же языковых структур, следует, однако, отметить отрицательное, с нашей точки зрения, значение такого моделирования, которое пользуется разными исходными понятиями и терминами. Такой подход приводит к созданию множества несоизмеримых моделей и мешает выработке общей теории языка. А.А. Леонтьев справедливо ука-

³ Касевич В.Б. Элементы общей лингвистики. - М. 1977. - С. 48.

зывает на то, что лингвист "нередко испытывает трудности, пытаясь "перевести" на язык привычной ему модели описание, сделанное при помощи иной модели".⁴ Не что аналогичное имеет место и в дальневосточном языкознании, где сторонники нефонемной фонологии ИЯ строят множество разнообразных моделей, которые трудно сопоставлять друг с другом. Здесь даже для подчеркивания специфики фонологического уровня в этих языках стали пользоваться термином "слоговые языки" и "слоговая фонология". Большим неудобством является то, что сторонники нефонемной фонологии ИЯ, отказавшись от термина "фонема", пользуются множеством других для обозначения одних и тех же элементов слога, и наоборот часто используют один термин для обозначения разных фонетических элементов. Так, например, термины: тональ, вокаль, централь в некоторых работах по фонологии изолирующих языков ДВ и ЮВА используются для обозначения слогаобразующей гласной. А термин "финаль" в одних работах служит для обозначения всей части слога за вычетом из него начального согласного, в других же можно встретить под этим термином обозначение конечного слогового звука. Многие исследователи, описывая звуковой строй ИЯ ДВ и ЮВА, несмотря на уже имеющиеся термины, вводят свои, вероятно полагая, что их собственные термины лучше отражают специфику фонологических единиц этих языков.

Конечно, само по себе внимание к специфике ИЯ с научной точки зрения не может вызывать сомнений. Однако вряд ли оправдано чрезмерное подчеркивание их особенностей в ущерб тому общему, что есть в их структуре. В.М. Солнцев, говоря о китайском языке, пишет, что он "имеет как существенно общие черты с другими, в том числе и индоевропейскими языками, так и специфические особенности, присущие только китайскому языку или ряду языков в типологическом отношении сходных с ним".⁵ В современной лингвистике, как известно, давно стоит вопрос об установлении так называемых универсалий, то есть закономерностей, свойственных всем языкам независимо от их типа. Их наличие, видимо, может объясняться единством коммуникативной функции языка вообще. В связи с этим представляется очевидным, что установление основных универсалий должно производиться на основе единых понятий и терминов, которые позволяют соизмерять различные языки с целью установления их общих / универсальных / и специфических свойств. Так, В.М. Солнцев по этому поводу отмечает следующее: "... языки в своих описаниях должны быть соизмеримы,

⁴ Леонтьев А.А. Лингвистическое моделирование речевой деятельности // Основы теории речевой деятельности. - М. 1974. - С. 39.

⁵ Солнцев В.М. Некоторые актуальные задачи изучения китайского языка // Проблемы Дальнего Востока. - 1972. - №3. - С. 144.

т.е. по возможности описаны посредством единообразного терминологического аппарата... поскольку успешно сопоставлять и сравнивать можно лишь явления, измеренные при помощи одних и тех же единиц.⁶ В указанных условиях становится очевидной актуальность обращения к проблеме фонемы в ИЯ ДВ и ЮВА. Потребность в системном исследовании данной проблемы в этих языках назрела давно. Она связана не только с затянувшейся дискуссией по поводу фонемы в ИЯ типа китайского и вьетнамского, но и с незавершенностью формирования самого этого понятия и определения его объема в частности. До сих пор в лингвистике нет единого определения фонемы. Оно варьирует от одной фонологической школы к другой. Остаются спорными многие вопросы, касающиеся функциональности фонемы. Нет пока единых критериев ее выделения в языке. Разумеется, что все это создает дополнительные трудности в решении проблемы фонемы в востоковедной лингвистике.

Цели и задачи исследования. Известно, что появившееся в лингвистике в результате анализа материала индоевропейских языков, понятие фонемы получило статус общелингвистического. Между тем без учета некоторых важных особенностей звуковых единиц языков иной типологии, оно вряд ли может с полным правом считаться таковым. Использование результатов анализа звуковых систем ИЯ ДВ и ЮВА наряду с другими представляет в этом отношении большой интерес для общей фонологии, так как обеспечивает возможность дальнейшего развития общелингвистических / в полном смысле этого слова / представлений о фонеме. Главной целью реферируемой работы является построение синтезирующей модели фонемы, с помощью которой теоретически обосновывается целесообразность описания таких ИЯ, как китайский и вьетнамский. В задачи исследования входило также глубокое изучение механизма функционирования фонемы в подобных языках и того, как она выполняет свои основные функции.

Научная новизна работы состоит в постановке и разработке проблемы системного анализа фонемы в ИЯ ДВ и ЮВА, наиболее яркими представителями которых являются китайский и вьетнамский языки. В результате созданной синтезирующей модели фонемы уточнены критерии ее выделения в подобных языках, основные функции, которые она здесь выполняет, впервые отмечены ее типологические особенности. В работе дается новое освещение понятия автономности фонемы, ее конститутивной функции, обосновывается необходимость введения в общую фонологию понятия экспонентной функции фонемы. В рефери-

руемой диссертации фонема рассматривается как конститутивная единица подуровня фонем, вступающая в иерархические отношения с конститутивной единицей другого фонологического подуровня - силлабемой в ИЯ ДВ и ЮВА. В ходе исследования был проведен анализ степени автономности этих конститутивных единиц фонологического уровня в китайском и вьетнамском языках в сравнении с автономностью фонем и слогов в изолирующих языках.

Практическая ценность исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы для решения теоретических и чисто технических вопросов при искусственном синтезировании и автоматическом распознавании слогов в китайском, вьетнамском и им подобных языках. Достиженные результаты исследования, содержащиеся в диссертации, должны способствовать совершенствованию методики преподавания этих языков. Особенно это касается постановки правильного произношения и формирования фонологического слуха у учащихся. Основные выводы могут быть использованы также в спецкурсах по теоретической фонетике и фонологии изолирующих языков, в практической фонетике и в различных методических пособиях по вводно-фонетическим курсам, разрабатываемым в востоковедных вузах.

Материалы и методика исследования. Настоящая работа носит теоретический характер. Методологической основой исследования явилось положение диалектического материализма о необходимости всестороннего рассмотрения изучаемого объекта, которое находит свое выражение в системном подходе к объекту исследования. Суть этого подхода согласуется с одним из положений диалектического метода познания, известного как "принцип дополнительности". Он заключается, как известно, в том, что информацию об объекте, полученную под одним углом зрения, можно характеризовать как дополнительную к любой информации о том же объекте, полученной под другим углом зрения. Взятая же вместе информация представляет общую картину объекта, рассматриваемого с разных сторон. При этом в реферируемой работе используется также методологическая концепция, согласно которой признается, что система языка существует как объективная данность независимо от лингвиста и предпринимаемых им исследовательских процедур. Формирование же научных понятий зависит как от системы языка, так и от целеустановки самого исследователя. Источниками материала послужили для диссертации не только теоретические, но и экспериментальные данные, полученные многими исследователями китайского, вьетнамского и других изолирующих языков ДВ и ЮВА как у нас в стране, так и за рубежом. Автором были также исполь-

⁶ Солнцев В.М. О соизмеримости языков // Принципы описания языков мира. - М. 1976. - С. 106.

зованы личные акустические наблюдения за речевым поведением носителей китайского и вьетнамского языков, а также магнитофонные записи их живой речи, выполненные в ходе многократных поездок на языковую практику со студентами, изучающими эти языки в Дальневосточном госуниверситете.

Апробация работы. Основные положения настоящего исследования излагались в спецкурсе по теоретической фонетике и фонологии ИЯ ДВ и ЮВА, в курсе теоретической грамматики современного китайского языка, читаемых в разное время автором на кафедре китайской филологии ДВГУ, на научно-методических конференциях профессорско-преподавательского состава этого университета и ИСАА при МГУ. Основное содержание диссертации докладывалось также на конференциях аспирантов и молодых научных сотрудников ИВ АН СССР ежегодно, начиная с 1973 г по 1976 г, включительно; на 2-ой /1982 г./, 3-ей /1986 г./ и 4-ой /1988 г./ всесоюзных конференциях по китайскому языкознанию, на I-ом международном симпозиуме ученых социалистических стран /1977 г./, на I-ом советско-вьетнамском лингвистическом симпозиуме /1983 г./. Тезисы доклада по теме диссертации включались также в материалы XIV Тихоокеанского научного конгресса /Хабаровск, 1979 г./. Основные положения фонологической концепции, развиваемой в диссертации, были использованы автором при составлении им Учебного вьетнамско-русского словаря, который вышел в издательстве ДВГУ в 1986 году. Всего по теме исследования опубликована 21 печатная работа.

Структура работы. Диссертация состоит из введения и двух частей. В первой части - "Направления и проблемы исследования основных фонологических единиц изолирующих языков ДВ и ЮВА" - содержится три главы. Во второй части - "Фонема и ее место в изолирующих языках ДВ и ЮВА" - имеется две главы. В конце каждой части делаются основные выводы. Помимо этого в диссертации есть заключение, приложение и список использованной литературы, насчитывающий более 300 названий.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении формулируется основная цель и задачи исследования. В нем обосновываются актуальность выбранной темы и ее практическая ценность, характеризуется материал и методика исследования, показывается научная новизна, раскрывается структура работы.

В первой части работы детально рассматривается дискуссия о фонеме и силлабеме / слогафонеме / применительно к ИЯ ДВ и ЮВА в советской и зарубежной востоковедной лингвистике, в том числе в китайском и вьетнамском языкознании. Отмечается, что в советской востоковедной лингвистике вопрос о фонеме применительно к китайскому и дунганскому языкам, впервые был поставлен и в определенной степени разработан основоположниками так называемой силлабофонемной, или слогафонемной концепции Е.Д.Поливановым / 1891 - 1938 гг. / и А.А.Драгуновым / 1900 - 1955 гг. / в связи с поисками путей реформирования китайского иероглифического письма и, в частности разработкой вместо него фонетического алфавита. Несмотря на то, что они оба по праву считаются основоположниками оригинальной фонологической теории в отечественной китайской лингвистике, тем не менее в их взглядах на основные фонологические единицы изолирующих языков есть существенные различия. По этой причине в первой части работы подробно анализируются основные положения слогафонемной концепции и взгляды каждого ее автора в отдельности. Это необходимо было сделать потому, что и сторонники фонемной, и сторонники нефонемной фонологии ИЯ ДВ и ЮВА, в том числе китайского и вьетнамского, часто ссылаются на то, что их собственные описания якобы восходят к фонологической концепции Е.Д.Поливанова и А.А.Драгунова.

В результате тщательного изучения лингвистического наследия, оставленного нам основателями силлабофонемной теории, имеются основания утверждать, что распространенное представление о том, что эта теория якобы отрицала наличие фонемы в китайском и ему подобных языках, не соответствует истине в полной мере. Е.Д.Поливанов, следуя Л.В.Щербе, наделял фонему двумя важными функциями: смысловыразительной и смысловразличительной. Придавая, однако, первостепенное значение смысловыразительной функции, которую самостоятельно могут выполнять в китайском и других ИЯ ДВ и ЮВА тонированные слоги, а не отдельные звуки, и имея в виду их жестко регламентированную дистрибуцию, он, по словам Р.Якобсона, был первым, кто "привлек внимание к "фонологическому слогу", который он называл силлабемой"⁷ Однако Е.Д.Поливанов ни в коей мере не отрицал наличие в китайском языке отдельных фонем / звукофонем /. При внимательном исследовании его концепции становится ясным, что он отождествлял китайские слоги /силлабемы/ с фонемами индоевропейских языков лишь в связи со смысловыразительной функцией, понимаемой им как способность "ассоциироваться со смысловыми пред-

⁷ Jakobson R., Halle M. Fundamentals of Language. -s-Gravenhage. 1959. - P.20.

ставлениями". Поскольку у фонемы есть еще одна функция - дифференцирующая, то Е.Д.Поливанов не отказывал ей и в китайском языке. По этому поводу он писал так: "если мы и приравниваем, например, китайское слогопредставление - в известных отношениях /подчеркнуто нами - А.С./ - к элементарным фонетическим представлениям, каковыми в индоевропейских языках являются звукопредставления /или фонемы /, то это отнюдь не означает полную неделимость китайского слога / с точки зрения китайского языкового мышления / на ряд психофонетических величин низшего порядка - в частности на представления согласных и неслоговых и слоговых гласных"⁸. Отдавая дань психологизму И.А.Бодуэна де Куртене и Л.В.Щербы, он называл фонемы "психофонетическими величинами низшего порядка", выполняющими смысло-различительную функцию, которую он именовал "символической"⁹. Таким образом, есть полное основание утверждать, что Е.Д.Поливанов понимал фонему в китайском языке как минимальную структурную единицу слога /силлабемы/, выполняющую важную функцию.

В области теоретической разработки фонологических проблем ИЯ ДВ и ЮВА особого внимания заслуживают работы А.А.Драгунова. Необходимо отметить, что до недавнего времени в литературе существовал значительный разнобой в оценке взглядов этого исследователя на фонему в китайском и ему подобных языках. И только опубликование в 1980 г. подготовленной к печати С.Е.Яхонтовым ранее не издававшейся статьи А.А.Драгунова "Фонологическая система современного китайского языка", позволяет вполне однозначно оценить его позицию по данному вопросу. Анализ фонологической концепции этого замечательного китаеведа-лингвиста в первой части реферируемой диссертации также уделяется большое внимание. Ведь известно, что в работе "Дунганский язык" вышедшей в 1937 г. А.А.и Е.Н.Драгуновы в категорической форме высказались в пользу слогафонемности ИЯ, которые были названы ими слоговыми. "Дунганский язык, - писали они, - подобно китайскому, принадлежит к так называемым слоговым языкам, в которых фонологическая и морфологическая делимость не идет дальше слога. Место нашей фонемы в дунганской фонологической системе занимает поэтому слогафонема."¹⁰ В дальнейшем, однако, они отказались от данного утверждения и от термина "слогафонема", хотя как и Е.Д.Поливанов, тоже признавали за слогом в этих языках функцию более важную, чем в других. Пересмотр своей первоначальной пози-

⁸ Иванов А.И., Поливанов Е.Д. Грамматика современного китайского языка. - М. 1930. - С.3.

⁹ Там же, с.3.

¹⁰ Драгуновы А.А. и Е.Н. Дунганский язык//Записки ин-та Востоковедения АН СССР. - Т.6. - М.-Л.1937. - С.120.

ции относительно слогафонемы и отказ от не совсем удачного термина были связаны с дальнейшим развитием А.А.Драгуновым общелингвистического понятия фонемы и, в частности, разграничением собственно фонологических и морфонологических аспектов языка, что не было сделано Е.Д.Поливановым. Подходя к фонологической системе китайского языка с точки зрения этих двух аспектов, А.А.Драгунов показал, что отличие китайской фонологической системы от других, например, русской заключается не в отсутствии фонемы как таковой, а в наличии различных морфонологических единиц. Это различие, по его мнению, состоит в том, что "в русском языке морфонемами, т.е. минимальными звуковыми единицами, до которых доходит морфологическая делимость речи, являются отдельные звуки, согласные и гласные, в китайском же языке роль морфемы играет слог."¹¹ Что касается вопроса о количестве фонем, образующих полный слог в китайском языке, то А.А.Драгунов говорил лишь о двухфонемном его составе. По-видимому, в таком решении взяла верх сила многовековой традиции китайских филологов, влияние которой на фонологические идеи А.А.Драгунова было очень сильным.

Анализу проблемы "слогафонема - звукофонема", решаемой зарубежными лингвистами - востоковедами, в первой части реферируемой работы также уделяется значительное место. Хотя данная проблема никогда в зарубежной востоковедной лингвистике не стояла так остро, как в нашей, тем не менее фонема не находит себе места и в некоторых зарубежных фонологических описаниях китайского, вьетнамского и других ИЯ. С другой стороны, подавляющее большинство зарубежных исследователей этих языков широко использует общелингвистическое понятие фонемы, не подвергая сомнению вопрос об уместности этого понятия и соответствующего ему термина применительно к изолирующим языкам ДВ и ЮВА. Между тем и за пределами отечественного востоковедения вопрос о наличии в ИЯ фонологической единицы более крупной, чем звукофонема был тоже поставлен достаточно определенно. Так, в конце 30-х годов нашего столетия Питер Будберг /Калифорнийский университет, США / впервые ввел понятие слогафонемы в американскую китаеведную лингвистику. Хотя широкого распространения данное понятие и соответствующий ему термин здесь не получили, однако возможность такого подхода позволила многим зарубежным исследователям рассматривать слог в изолирующих языках ДВ и ЮВА как "важное просодическое единство, характеризующее просодической фонемой и

¹¹ Драгунов А.А. Фонологическая система современного китайского языка//Разыскания по общему и китайскому языкознанию. - М.1980. - С.5.

сегментными фонемами; последние могут различаться в зависимости от того, находятся ли они в начале, конце или середине слога.¹² Что касается исследований Ч. Хоккета, то оно построено на принципе фонологической сегментации китайской речи с точки зрения ее просодической организации. По этой причине фонема у него исключена из описания китайского языка. В первой части диссертации также рассматривается вопрос о выделении фонемы ИЯ с позиций Лондонской школы просодической лингвистики, дихотомической и генеративной фонологий. Поскольку в истории дальневосточного языкознания большое значение имеет китайская лингвистическая традиция, на которую ссылаются практически все исследователи, занимающиеся фонологическим описанием изолирующих языков ДВ и ЮВА, то в заключительной главе первой части работы подробно рассматривается традиционное китайское фонологическое учение иньюньсюэ, научный аппарат которого широко использовался при описании также других языков ДВ и ЮВА. Подробный критический анализ вопроса о фонеме в таких ИЯ, как китайский и вьетнамский, проведенный в первой части диссертации, позволил сделать вывод о том, что в настоящее время в востоковедной лингвистике / как советской, так и зарубежной / нет единого мнения относительно основной фонологической единицы в ИЯ ДВ и ЮВА. Те случаи, когда фонема при фонологическом описании ИЯ вообще исключается из описания, можно по-видимому также объяснить стремлением преодолеть трудности, обусловленные типологическими различиями и желанием подчеркнуть их специфику. Отмечается, что в связи с неоднозначным пониманием фонемы и фонологии как особого раздела языкознания, решение проблемы фонемы в языках типа китайского и вьетнамского должно идти по линии выяснения характерных признаков фонемы вообще / то есть, какие функции она должна выполнять в языке / и установления конкретных ее свойств в ИЯ ДВ и ЮВА. Эти вопросы явились предметом исследования второй части диссертации.

Первая глава второй части посвящена созданию синтезирующей модели фонемы и показу того, как выполняет свои главные функции основная фонологическая единица в таких ИЯ как китайский и вьетнамский. При этом было признано целесообразным рассматривать фонему как наименьший структурный элемент языкового знака, который не только участвует в его конституировании, но и различении. В работе систематизированы основные фонетико-морфологические особенности изолирующих языков, которые необходимо, с нашей точки зрения, учитывать при выделении фонем в этих языках. Это следующие особенности:

¹² Swadesh M. The phonemic principle // Language. - 1934, N 2. - P. 213.

1/. Неспособность отдельного звука самостоятельно выступать материальным экспонентом значимых единиц /морфем и слов/ и использование для этой цели тонированного слога /силлабемы/.

2/. Совпадение морфемных и слоговых границ /семантико-морфологическая значимость слогаделения/.

3/. Невозможность прохождения морфемной границы между отдельными звуками внутри слога.

4/. Запрет на ресиллабацию в слове.

5/. Крайне слабая подвижность звуков на линейной /синтагматической/ оси в пределах слога; ограниченность в связи с этим их синтагматических возможностей.

6/. Жестко регламентированная дистрибуция звуков в рамках слога.

7/. Относительная простота и асимметричность структуры слога.

8/. Закрепленность определенных классов звуков за строго определенными позициями в слоге.

9/. Наличие строго лимитированного количества слогов заданной структуры.

10/. Наличие музыкального тона, который имеет важное фонологическое назначение в ИЯ ДВ и ЮВА.

Учет перечисленных выше основных фонетико-морфологических особенностей ИЯ типа китайского и вьетнамского, позволяет внести некоторые, с нашей точки зрения, существенные коррективы для развития общелингвистического понимания фонемы и ее основных функций. Главным образом это касается критериев выделения фонемы и ее конститутивной функции. Что же касается дистинктивной функции фонемы, то относительно ее, споров в китайском и вьетнамском языкознании не ведется. Более того, даже сторонники нефонемной фонологии ИЯ признают за звуковыми элементами слогов в этих языках дифференцирующую способность. Подобного единодушия, однако, нет при характеристике конститутивной функции фонемы в ИЯ ДВ и ЮВА. Существует точка зрения, что эту функцию фонемы в китайском, вьетнамском и других ИЯ выполнять не могут /В.Б.Касевич/. В диссертации детально рассматривается этот вопрос. С нашей точки зрения, понимание конститутивной функции фонемы лишь как ее способности самостоятельно представлять /экспонировать/ морфему или слово, которого придерживаются некоторые исследователи ИЯ ДВ и ЮВА, является не достаточно корректным. Под конститутивной функцией фонемы в работе понимается последовательное участие ее в построении языкового знака / большего, имеется в виду, по протяжению, чем один звук/. Ср., например, в русском: с-т-о-л, в-о-д-а, х-л-е-б и т.д. Фонемы, объединяясь в неодинаковые последовательности, составляет план вы-

ражения значимых единиц, то есть слов и морфем. В этом и состоит их конститутивная функция. Хотя в китайском, вьетнамском и других ИЯ ДВ и КВА отдельные фонемы самостоятельно экспонировать морфемы и слова не могут / эта функция принадлежит здесь тонированным слогам - ссиллабам/, однако, это совсем не значит, что они лишены конститутивной функции. Фонемы ИЯ участвуют в построении звуковых оболочек морфем и слов, выполняя свою знакообразовательную функцию.

Следствием специфического понимания конститутивной функции фонемы представителями нефонемной фонологии ИЯ ДВ и КВА является их другой вывод о том, что в этих языках, в отличие от индоевропейских, дистинктивная и конститутивная функции распределяются между, соответственно структурными элементами слога и самим слогом /силлабамой/.¹³ С нашей точки зрения конститутивная и дистинктивная функции фонемы комплиментарны. Это значит, что они не могут быть одна без другой, как левая сторона не может существовать без правой. Разрыв этих функций невозможен по той причине, что единица, участвующая в построении языкового знака, одновременно участвует и в его различении. В китайском, вьетнамском и других ИЯ ДВ и КВА фонемы выполняют одновременно и дистинктивную, и конститутивную функции так же, как и в других языках. Однако в силу жесткой дистрибуции и строгой закреплённости за определенными позициями в слоге, фонемы реализуют свои главные функции через промежуточные единицы, какими являются здесь инициалы и финалы. Явление, когда фонема "в одиночку" экспонирует языковой знак, распространено в языках определенного типа, как правило, индоевропейских. Ср., предлоги, союзы, аффиксы в русском языке: в, с, к, о, и др. Эту функцию предлагается назвать экспонентной функцией фонемы, которая не характерна для ИЯ ДВ и КВА. В результате анализа особенностей китайского и вьетнамского языков, стало очевидным, что методика выделения фонем, основанная на учете их экспонентной функции, не может использоваться в качестве решающего критерия при выделении фонем в этих языках. Здесь ведущими критериями могут быть: принцип коммутации / особенно критерий коммутации с нулем /, критерий различительной релевантности, критерии дополнительного распределения и учета дистрибутивных характеристик звуков и другие. Перечисленные обделлингвистические критерии могут быть дополнены критерием иерархического членения ссиллабамы на составляющие.

В противоположность распространенному в востоковедной лингвистике

¹³ Масевич В.В. О соотношении незнакомых и знакомых единиц в слогах и неслоговых языках // Проблемы семантики. - М. 1974. - С. 121-124.

утверждению, что фонемы в языках типа китайского и вьетнамского являются неавтономными, мы пришли к выводу о высокой степени автономности фонем и крайне низкой степени автономности ссиллабам в этих ИЯ при условии понимания автономности фонологической единицы не как ее способности самостоятельно функционировать, а в смысле ее выделяемости как элемента плана выражения языка, отличного от слова или морфемы / Л.Р.Зиндер, Л.Г.Зубкова/. Степень автономности фонем в изолирующих и неизолирующих языках удобно представить в виде следующей таблицы, учитывающей долю фонем, самостоятельно экспонирующих морфемы по отношению ко всем фонемам текста. Таблица составлена на основе подсчетов Л.Г.Зубковой и М.В.Баде, а также наших собственных:

Тип языка	н е и з о л и р у ю щ и е				и з о л и р у ю щ и е	
Языки	русск.	маратхи	арабск.	турецк.	японск.	китайск. вьетнам.
Степень автоном.	80%	75%	83%	96%	94%	97%

Вторая глава второй части работы посвящена выяснению места фонемы среди сегментных фонологических единиц ИЯ. В этой главе отмечается, что в языках типа китайского и вьетнамского представлены разные типы фонологических единиц, к которым относятся:

- 1/ фонемы,
- 2/ ссиллабамы,
- 3/ промежуточные единицы - инициалы и финалы.

Несмотря на сложное иерархическое строение слога /силлабамы/ следует, по-видимому, выделять лишь два относительно самостоятельных фонологических подуровня в ИЯ ДВ и КВА, так как в истинно иерархические отношения вступают только фонемы и ссиллабамы, характеризующиеся как разнокачественные единицы. Фонемы через инициалы и финалы "входят" в ссиллабамы. Что касается самих инициалов и финалов, то они никаким новым качеством по отношению к фонеме и слогу не обладают. По этой причине они не могут рассматриваться в качестве конститутивных единиц особого уровня. Парадигматический анализ оппозиций слогов в китайском и вьетнамском языках позволяет выделить и идентифицировать, соответственно 29 и 36 фонем. Ниже приводится инвентарь фонем, выделенных в работе:

Список китайских фонем: p p' m f t t' n l k k' x ŋ tɕ tɕ' q tʂ tʂ' ʂ ʐ
ts ts' s a o e i u y ɤ

Список вьетнамских фонем: b p v f m d t t' s z n l ʃ ʒ c ɲ ɳ k x
ɣ h i e ɛ a ɔ ɔ̃ b ɔ̃ ɔ̃ m o ɔ u i ʌ ʌ u ʌ

Как видно, общее количество согласных фонем в китайском и вьетнамском языках одинаковое и равно двадцати двум. Что касается гласных, то вокализм у этих языков разный. В китайском языке насчитывается семь гласных фонем, а во вьетнамском — четырнадцать, причем 11 — монотонгов и 3 — дифтонга.

На основе проведенного анализа структуры слогов в китайском и вьетнамском мы пришли к заключению, что она в принципе однотипна. К syllабам полного состава в ИЯ может быть применена формула Е.Д. Поливанова - I234, которая учитывает число и позиции звуков в слоге. Языковой материал ИЯ ДВ и ДБА свидетельствует о том, что в фонологии этих языков нельзя ограничиться выделением лишь слога /силлабам/ и двух его структурных элементов /инициалей и финалей/ по той причине, что syllабам является сложной структурной единицей, представленной в виде набора позиций, занимаемых определенными классами конкретных фонем. Кроме того, слог здесь является такой парадигматической единицей, в пределах которой дистрибуция фонем описывается полностью и исчерпывающе. Syllабаму и ее составляющие фонологические единицы ИЯ можно представить в виде следующей таблицы:

Т а б л и ц а

Т а б л и ц а

Силлабема и ее составляющие в изолирующих языках ДВ и ЮВА

т с н / т о н е м ы /				
ф и н а л ь				
с у б ф и н а л ь				
и н и ц и а л ь	м е д и а л ь	ц е н т р а л ь	п о л у г л а с н а я	с о г л а с н а я
			т е р м и н а л ь	
ф о н е м ы				

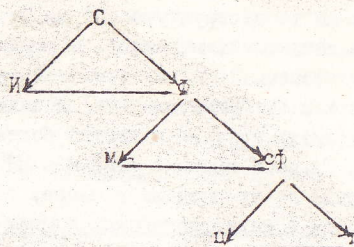
В работе рассматривается также вопрос о фонологической интерпретации дифтонгов в ИЯ и ДБ, который относится к числу наиболее

словных . Отмечается, что в каждом конкретном языке эта проблема должна решаться по-своему, но так, чтобы данная трактовка не нарушала общую систему языка. Так, например, во вьетнамском языке имеются монофонемные дифтонги: $i^{\wedge}u^{\wedge}$, занимающие позицию централи Э. В китайском же - бифонемные, которые распределяются по двум позициям слога и являются, соответственно центральными и терминальными. В данной главе диссертации отмечаются также основные типологические черты фонем ИЯ ДВ и ЮВА. Подчеркивается, что фонемы в языках данной типологии в отличие от неизолирующих языков соотносятся со слогами, поскольку фонематический состав любого языка выписывается через функцию звуков внутри значимых единиц /морфем и слов /. А тонированные слоги в этих языках /имеются в виду ИЯ ДВ и ЮВА/, как известно, экспонируют эти единицы. Поэтому, если для флективных языков слог в процедуре выделения фонем имеет опосредованное отношение, то в ИЯ ДВ и ЮВА он имеет к этому самое прямое отношение. Фонемы в этих языках, обладая высокой степенью автономности, в смысле Л.Р.Зиндера, характеризуются помимо традиционных интегральных и различительных признаков еще также специфическими интегрентными признаками, определяющими их место в структуре слога. В силу этого они распадутся на классы инициалей, медиалей, централей и терминалей - на своего рода локус-фонемы. Они так привязаны к своим позициям в слове, что являются как бы "упакованными" в такие блоки, какими выступают инициали и финали, которые являются более подвижными на синтагматической оси. По этой причине фонемы в ИЯ ДВ и ЮВА нельзя рассматривать в отрыве от их позиций в слове.

Классификация фонем в индоевропейских языках на гласные и согласные основана на их участии в слогообразовании плюс фонетические характеристики; классификация фонем в ИЯ основывается помимо этого на учете позиций, или что то же самое - дифференциального признака локуса / места/. Порядок следования фонем в экспонентах слов и морфем в языках типа китайского и вьетнамского неразличителен, так как фонемы здесь привязаны к своим позициям в слове. Фонологические системы этих языков являются системами с гласной доминантой. Это означает, что гласным принадлежит большая функциональная нагрузка, нежели согласным. В русском языке наоборот, большая фонологическая нагрузка принадлежит согласным.

Во второй главе второй части работы подробно рассматривается также иерархическая структура слога /силлабемы/ в китайском и вьетнамском языках. В ходе постепенного чтения силлабемы, в основе которого лежат объективные данные этих языков, такие например,

как повторы и полуповторы, факты стяжения слогов и элиминации отдельных звуков при так называемой эризации в китайском языке, существование различных секретных языков, которое особенно было распространено в средние века на территории Китая и Вьетнама, - на основе всего этого выделяются, с одной стороны, инициали, медиали, централь, терминали - локус-фонемы, а с другой стороны, их совокупности - финали и субфинали /финали не осложненные медиалами/, которые безусловно, являются специфическими фонологическими единицами, присутствующими лишь в изолирующих языках. С нашей точки зрения, является весьма показательным то, что и сторонники нефонемной фонологии ИЯ ДВ и ЛВА тоже выделяют аналогичные единицы внутри слога. Однако ономастологический подход к фонеме и установление только того типа фонологических единиц, который соотносится с морфологическими единицами в данном языке, не позволяет им интерпретировать инициали, медиали, централь и терминали в качестве фонем. Хотя они и признают за ними наличие дистинктивной функции. Иерархическая структура слога в ИЯ может быть представлена в виде графов таким образом:

где приняты следующие обозначения:

С - слог; И - инициаль; Ф - финаль; М - медиаль; СФ - субфиналь; Ц - центральный; Т - терминаль.

В заключении работы делаются наиболее общие выводы, вытекающие из проведенного исследования. Отмечается, что выделение фонемы в ИЯ ДВ и ЛВА не скрывает языковую специфику, а наоборот позволяет ярче представить ее. Фонема выступает в роли общей меры при сопоставлении фонологической системы ИЯ ДВ и ЛВА с фонологическими системами языков другой типологии. Исследование показало, что специфика китайского и вьетнамского языков состоит не в отсутствии в этих языках фонемы, а в том, что фонологический уровень здесь имеет более сложное строение, чем в изолирующих языках.

х х х

Основные положения диссертации опубликованы в следующих печатных работах автора:

1. К вопросу об основных и элементарных фонологических единицах китайского языка // Конференция молодых научных сотрудников и аспирантов ИВ АН СССР. Тезисы докладов. - М. 1973. - С. 194-195.
2. К вопросу о фонологическом уровне современного китайского языка // Конференция молодых научных сотрудников и аспирантов ИВ АН СССР. Тезисы докладов. - М. 1974. - Ч. I. Языкознание, литература. - С. 42 - 44.
3. Фонема в китайском языке: общее и особенное // Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников ИВ АН СССР. - М. 1975. - Литературоведение, текстология, лингвистика. - С. 156 - 160.
4. Об иерархии фонологических единиц в современном китайском языке / К постановке проблемы / // Исследования по структуре языков Азии и Африки. - М. 1975. - С. 147 - 179.
5. О возможности дальнейшего развития представлений о фонеме на материале так называемых слоговых языков изолирующего типа // Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников ИВ АН СССР. / Языкознание, литературоведение и текстология / - М. 1977. - С. 91 - 93.
6. К вопросу о способах организации и функциях звука и слога в современном китайском языке // Тезисы докладов I международного симпозиума ученых социалистических стран на тему "Теоретические проблемы восточного языкознания". - Ч. 2. - М. 1977. - С. 49 - 51.
7. Дискуссия о фонеме в зарубежной китайской лингвистике и вопрос о неединственности фонологических решений // Исследования по фонологии и грамматике восточных языков. - М. 1978. - С. 161 - 196.
8. Изучение основных фонологических единиц китайского языка в советской китаистике // Исследования по фонологии и грамматике восточных языков. - М. 1978. - С. 197 - 207.
9. Проблема фонемы в советской китаистике // Девятая научная конференция "Общество и государство в Китае". Тезисы докладов. - Ч. 3. - М. 1978. - С. 204 - 210.
10. Проблема метаязыка фонологического описания и так называемая неединственность фонологических решений в современном китайском языке // Тезисы научной конференции: "Молодые востоковеды и африканисты / История, экономика, лингвистика, литературоведение/" посвященной 20-летию Института стран Азии и Африки при МГУ. - М. 1978. - С. 131 - 133.

11. О критериях выделения фонем в современном китайском языке// Тезисы докладов и сообщений аспирантов и молодых научных сотрудников ИВ АН СССР. Языкознание, литературоведение, текстология.- М. 1979.- С.63 - 65.

12. К вопросу о фонетической структуре знаков в современном китайском языке // Десятая научная конференция "Общество и государство в Китае". Тезисы докладов.- Ч.3.- М.1979.- С.222 - 227.

13. К вопросу о конститутивной функции фонемы в современном китайском языке // XIV Тихоокеанский научный конгресс СССР. Комитет I. Секция III. Этно-культурные проблемы изучения народов Тихоокеанского региона. Секция IV. Языки бассейна Тихого Океана. Тезисы докладов.- Т.2.- М.1979.- С.262 - 284.

14. Эталоны ли фонемы и слогабемы?/ К вопросу о фонологических вариантах и инвариантах/ // Вариативность как свойство языковой системы. Тезисы докладов.- Ч.2.- М.1982.- С.66-70.

15. О характере фонологических единиц в современном китайском языке// Теоретические проблемы восточного языкознания.- М.1982.- Ч.6.- С.182 - 190.

16. О возможности фонологического описания изолирующих языков ЛВ и ЛВА с помощью обелингвистического понятия фонемы// Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников.- Т.1.- Языкознание, литературоведение, текстология.- М.1983.- С.51 - 53.

17. К вопросу о фонологической соизмеримости современного китайского языка// II-ая конференция по китайскому языкознанию./Сборник тезисов/ - М.1984.- С.61 - 63.

18. О специфике фонологической системы современного китайского языка// II-ая конференция по китайскому языкознанию/ Сборник тезисов/.- М.1984.- С.63- 65.

19. О конститутивной функции фонемы и экспонентной функции слогабемы в современном китайском языке// III-я конференция по китайскому языкознанию. Тезисы докладов.- М.1985.- С.60-62.

20. О причинах разных точек зрения на фонологию современного китайского языка// Актуальные вопросы китайского языкознания. Материалы IV Всесоюзной конференции.- М.1986.- С.73 - 74.

21. Учебный вьетнамско-русский словарь.- Владивосток, 1986.- 287 с.

А.А. Воловский

Лек 9637 тир 130 Зв-к 89к